

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ИЗДАНИЙ ВИЗАНТИЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ

I

Н. Зворонос издал по ватиканской рукописи (Vatic. 215) небольшой памятник — фрагменты византийской государственной описи, относящейся к району Фив и датируемой издателем XI в.* Греческий текст сопровождается детальным комментарием, основанным на изучении ряда источников (в том числе и рукописных) и обширной литературы вопроса; автор останавливается на характеристике палеографических особенностей рукописи, рассматривает структуру описи, локализует упомянутые в ней местности, предлагает датировку описи, подробно анализирует природу византийской податной системы XI в. и, наконец, завершает свою книгу краткой характеристикой византийской деревни на основе фиванского кадастра. К работе приложен удобный индекс и восемь таблиц с фотографиями всего текста фиванской описи.

Уже краткий обзор содержания книги Н. Звороноса показывает, насколько большого внимания она заслуживает: перед нами солидная публикация нового документа, причем относящегося к сфере чрезвычайно существенной для понимания исторических судеб Византии — к сфере аграрных отношений, а вопрос об аграрной истории Византии порождает в последнее время ожесточенные дискуссии. Сам издатель истолковывает данные фиванского кадастра в пользу концепции П. Лемерля¹ и приходит к выводу, что «общая картина общины, обрисованная в фиванском кадастре, совпадает в основных чертах с той, которую дает Трактат об обложении»; он считает, что в издаваемом памятнике нет никаких данных в пользу представления о византийском феодализме XI в. (стр. 144 сл.). Мы же, напротив, убедились при изучении публикации Н. Звороноса в том, что фиванский кадастр — при всей скудости его данных — свидетельствует об очень серьезных переменах, которые произошли в Византии с момента составления Трактата об обложении, и что эти перемены как раз и обусловлены были процессом феодализации.

Подчеркнув таким образом в самом начале рецензии свое несогласие с конечным выводом Н. Звороноса, мы попытаемся далее последовательно рассмотреть его книгу, чтобы это наше заключение не показалось читателю произвольным.

Издание, несмотря на испорченность ряда мест рукописи и обилие сокращений, выполнено в целом удачно. Укажем лишь несколько

* N. G. Zvornos. Recherches sur le cadastre byzantin et la fiscalité aux XIe et XIIe siècles: le cadastre de Thèbes. Athènes—Paris, 1959, pp. 166—pl. 8 (Отдельный оттиск из: «Bulletin de Correspondance Hellénique», vol. 83, 1959).

¹ См. P. L e m e r l e. Esquisse pour une histoire agraire de Byzance. — «Revue historique», t. 219—220, 1958. Ср. наши возражения: «Еще раз об аграрных отношениях в Византии IV—XI вв.» — ВВ, XVI, 1959, стр. 92 сл.

спорных, на наш взгляд, случаев чтения. А 26: вместо πεύχ(ης) лучше πεύκ(ης), так как «каппа» нередко пишется в рукописи в виде косога креста (см., например, γυναικός — А 56, В 16); А 53: вм. Λεοτρίβη(η) надо Λεοτρίβ(η)у; А 56: вм. Ὀμοναί(ας) лучше Ὀμονοί(ας) [ср. υἱοῦ — А 57—59]; А 65: вм. Βετελάκη лучше Βιτελάκη; А 70 вм. Γελά(ου) надо Γελα(σίου) [см., напр., θαλά(σσης) — А 80; ср. также πλη(σίον) — А 53].

Лаконично составленный фиванский кадастр весьма труден для понимания; поэтому особенно ценна та внешняя характеристика этой описи, которую Н. Зворонос предпосылает исследованию издаваемого им памятника. Каждый стих описи, по наблюдению Н. Звороноса (стр. 22 сл.), состоит из трех основных элементов: имени плательщика, которое вводится с помощью предлога διὰ; объекта обложения — стаси или части стаси ², который описывается при помощи предлога ὑπέρ; размеров подати. При этом автор проводит (стр. 24 сл.) остроумное разграничение между термином τέλος, обозначающим всю сумму налога, и термином τελοῦμενον, который применялся, когда речь шла о реально уплачиваемой сумме, т. е. о сумме τέλος за вычетом всякого рода изъятий (συμπάθεια, класма и пр.), также известных фиванскому кадастру.

Значительные сложности для понимания текста описи порождает то обстоятельство, что в ней указаны не только нынешние, но и прежние владельцы стасей; путем кропотливого анализа Н. Зворонос (стр. 27 сл.) определяет принцип, на основе которого составитель кадастра указывал последовательность перехода недвижимости от одного владельца к другому.

После внешней характеристики фиванского кадастра и локализации описанных в нем владений (стр. 33 сл.) автор останавливается на общей характеристике византийских описей и приходит к справедливому, на наш взгляд, выводу (стр. 60 сл.) о существовании в Византии двух типов описей: в основе описей первого типа (кодицов, по терминологии Н. Звороноса), лежат земельные участки; иначе говоря, в этом случае владения одного и того же лица, расположенные в разных местах, заносятся в соответствующие «стихи» писцовой книги; описи второго типа (практики) регистрируют не землю, а плательщиков, и, следовательно, фиксируют все владения одного лица в одном месте. К сожалению, от внимания Н. Звороноса ускользнуло то обстоятельство, что мы в свое время пришли к аналогичному выводу ³, указав при этом на трапезундскую опись конца XIII в. ⁴, которая как раз принадлежит к описям первого типа; теперь мы можем добавить, что она представляет собой ближайшую аналогию изданному Н. Звороносом фиванскому кадастру. Вместе с тем сравнение обоих документов свидетельствует о значительном упрощении в составлении государственных описей: трапезундская опись приводит название деревни, название стаси и сумму налогов, причитающихся с этой стаси (напр., χωρίον Δαυείαχα στά(σις) τοῦ Τζαμπалоῦκη (νομίσματα) i — строка 286); кроме того, она указывает отдельные доли (μερίδες) в пределах каждой стаси, имена их настоящих владельцев и членов их семьи, характер при-

² О стаси см. Г. Г. Литаврин. Крестьянство Западной и Юго-Западной Болгарии в XI—XII вв. — УЗ Ин-та славяноведения АН СССР, т. 14, 1956, стр. 230. Предположение Н. Звороноса (стр. 119), что от стаси следует отличать ὑπόστασις, обозначающую полную собственность (propriété pleine), противоречит приводимому у Г. Г. Литаврина хрисовулу Мануила I Комнина от 1156 г., где идет речь о парических ипостасях.

³ А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 27 сл.

⁴ Ф. И. У с п е н с к и й, В. Н. Б е н е ш е в и ч. Вазелонские акты. Л., 1927, № 106; факсимиле — табл. 8—10.

обретения (легат, покупка, наследование и пр.) и размеры налога. Однако мы не встречаем в ней формул, вводимых предложениями ὑπέρ и διὰ.

Н. Зворонос предполагает (стр. 63 сл.), что описи составлялись в Византии периодически, и устанавливает эту периодичность в тридцать лет⁵. После этого он переходит к датировке памятника (стр. 67 сл.): он исходит при этом из упоминания в фиванском кадастре титулов, исчезнувших около 1100 г. (спафарокандидат и протоспафарий), и титула проэдр, введенного в 963 г.⁶; из просопографических данных — из упоминания фамилий, широко распространенных в XI в.; наконец, из способа определения размеров харагмы, которая определялась в фиванском кадастре, как полагает автор, по принципам, отмененным финансовой реформой Алексея I Комнина в 1106—1109 гг.

Наблюдения Н. Звороноса относительно византийской титулатуры, опирающиеся на очень солидное исследование Р. Гийана о протоспафариях, позволяют установить, строго говоря, лишь *terminus ante quem*, который подтверждается и палеографическими особенностями рукописи. Кстати сказать, Р. Гийан допускает, что некоторые протоспафарии сохраняли свой титул и в XII в., как это можно видеть из легенд на печатях⁷.

Более сложен вопрос об идентификации упомянутых в кадастре лиц. Трудность заключается в том, что мы не всегда можем быть уверены, что совпадение имен свидетельствует о тождественности персонажей. Так, в фиванском кадастре упомянут протоспафарий Георгий Маниак (А 35), которого Н. Зворонос (стр. 69) склонен отождествлять с известным полководцем Георгием Маниаком, погибшим во время мятежа в 1043 г. Однако это отождествление наталкивается на некоторые трудности: во-первых, как указал сам Н. Зворонос (стр. 69, прим. 8), стратиг-автократор Италии Маниак должен был бы носить титул патрикия (при Михаиле V Маниак был уже магистром), а не протоспафария (дело в том, что, по мнению Н. Звороноса, в описи упомянуты выходцы из Сицилии, а это могло быть лишь после 1038 г., когда Маниак был уже патрикием); во-вторых, — и на это обстоятельство Н. Зворонос не обратил внимания — владения патрикия Маниака находились не на Балканах, а в Анатолике⁸.

Если придерживаться этого принципа датировки, то мы могли бы обратить внимание на названного рядом с Маниаком протоспафария Самону (А 35): отчего бы в этом Самоне не видеть известного фаворита Льва VI, евнуха, сделавшего карьеру на предательстве⁹. В этом случае выходцы

⁵ О тридцатилетнем сроке см. также И. Д у й ч е в. Одна из особенностей ранневизантийских мирных договоров. — ВВ, XV, 1959, стр. 68 сл. Ср. определение γεγά в 30 лет — Х. Л о п а р е в. Византийские жития святых VII—IX веков. — ВВ, XIX, 1912 (1915), стр. 145.

⁶ Впрочем, термин *προεδρος* широко употреблялся и до этого времени — для обозначения епископа (см. стр. 68, прим. 2); во всяком случае трудно допустить, что живущий в *Еврипе* проэдр Сисиний из деревни Иак (А 38) — это одно из видных лиц в государстве, каким должен был быть в XI в. человек, носивший титул проэдра. Об этом титуле см. еще Н. С к а б а л а н о в и ч. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884, стр. 152 сл. Еще в 70-е годы XI в. проэдрами были Алексей Комнин и Никифор Врненний (см. Ch. D i e h l. De la signification du titre de «proèdres» à Byzance. — «Mélanges de G. Schlumberger», vol. I. Paris, 1924, p. 115).

⁷ R. G u i l l a u d. Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin. — Вуз., vol. XXV—XXVII, 1955—1957, p. 677.

⁸ S e d g e n i vol. II. Bonnae, 1839, p. 547. 16—17.

⁹ См. о нем R. J. H e n k i n s. The «flight» of Samonas. — «Speculum», vol. 23, 1948, № 2. Другой Самона — спафарокандидат — подписал судебное решение в ноябре 952 г. — Actes de Lavra, ed. G. Rouillard, P. Collomp. Paris, 1937, № 2. 33. Наконец, патрикию Самоне принадлежала рукопись Ветхого завета, переписанная для него в 914 г. фиванцем, клириком Иосифом. Этого Самону С. Кугеас отождествляет с фаворитом Льва VI (S. B. K u g e a s. Κάδιξ τοῦ πατριχίου Σαμωνᾶ. — «Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher», Bd. V, 1927, S. 201 f.).

ἀπὸ τῆς νήσου τῶν Σικελιωτῶν (A6) могли бы появиться в районе Фив, скажем, после 902 г., когда пала Таормина, последний византийский оплот в Сицилии. Нам не хотелось бы настаивать на этом отождествлении, однако оно, на наш взгляд, ничуть не хуже и ничуть не лучше, чем отождествление Маниака.

Пожалуй, всего более усилий потрачено автором на выяснение сложного вопроса о харагме (стр. 77 сл.). Н. Зворонос считает, что *χάραγμα* — это реальная (золотая) монета, в отличие от монеты как средства расчета. Он полагает, что налоги взимались частично в золотой монете (в харагме), частично же — в медной монете, причем после реформы Алексея I доля налога, взимаемого в харагме, сократилась, что является показателем сокращения обращения золота в империи (стр. 118). Наконец, Н. Зворонос составляет ряд таблиц, которые должны показать, что в фиванском кадастре харагма (т. е. доля налога в золотой монете) исчисляется по принципам, существовавшим до реформы Алексея I.

Термин *χάραγμα* был известен до сих пор преимущественно по поздним актам; он встречался в жалованных грамотах при перечислении самых различных налогов. Так, например, в грамоте Стефана Душана от 1346 г., подтверждающей привилегии Филофеева монастыря, идет речь об освобождении от зевгаратикья, *διμοδαῖον* (по-видимому, таможенный сбор при переправе¹⁰), постоя, сбора на горные пастбища, от повинности по строительству крепостей, от пастбищного за крупный скот, овец, свиней и пчел, от судебных штрафов, харагмы, авиотикья (византийский вариант права мертвой руки) и других налогов (*ἄλλα δημοσιακὰ κεφάλαια*)¹¹. Аналогичный характер носят и упоминания харагмы в других грамотах XIV в.¹²

Эти данные не дают оснований для характеристики харагмы; однако мы вправе сказать, что харагма XIV в. — это один из видов дополнительных повинностей¹³, но отнюдь не способ исчисления налогов (доля налогов, взимаемая в золоте), как это предполагает Н. Зворонос. По-видимому, и в неизданном хрисовуле Михаила VIII Палеолога от 1259 г., отрывок из которого приводит Н. Зворонос (стр. 112), харагма наряду с зевгологием и т. п. перечислялась среди видов государственных налогов (*κεφάλαια*), а не выступала как форма обложения. К сожалению, автор цитирует хрисовул с большими пропусками. Таким образом, поздние грамоты не позволяют нам согласиться с Н. Звороносом, когда он на стр. 113 пишет: «Можно заметить, что кефалеон в этом смысле употребляется в абсолютном значении (т. е. не как в выражении *κεφάλαιον τοῦ ἐνομοῖου* и т. п. — А. К.) и всегда (в действительности автор приводит только *один* пример. — А. К.) сопровождается харагмой, с которой он составляет неразрывное единство даже в самих формулах документов (*τοῦ κεφαλαίου καὶ τοῦ χάραγματος*), тогда как харагма лишь один раз характеризуется как кефалеон — в зюграфском акте № 37».

Итак, из анализа грамот XIV в. мы не можем извлечь никаких данных в пользу концепции Н. Звороноса: харагма в них выступает как один

¹⁰ См. об этом Г. А. Острогорский. К истории иммунитета в Византии. — ВВ, XIII, 1958, стр. 82, прим. 123.

¹¹ Actes de Philothée, ed. W. Regel, E. Kurtz, V. Korabiev. — ВВ, XX, 1913, Приложение № 9. 73—78. Н. Зворонос (стр. 111, прим. 9) ошибочно указывает строку документа и год издания.

¹² К числу *κεφάλαια* относят харагму хрисовул Андроника II от 1325 г. (Actes de Zographou, ed. W. Regel, E. Kurtz, V. Korabiev. — ВВ, XIII, 1907, Приложение, № 23. 43—44) и хрисовул Андроника III от 1328 г. (там же, № 27. 64—67).

¹³ Ф. Дэльгер определяет харагму как eine Abgabe «gemünztes Goldes». — F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Hl. Berges. München, 1948, S. 109, 147.

из многочисленных византийских налогов в ряду других «кефалеонов» (статей) податного обложения (*ἄλλα δημοσιακά κεφάλαια*).

Переходим к харагме в фиванском кадастре. Слово, которое Н. Зворонос читает *χάραγμα*, упоминается в описи четыре раза: А 36, А 78, В 3, В 71; во всех четырех случаях оно пишется с помощью одной и той же аббревиатуры: $\chi\tau'$ — и Н. Зворонос передает его в родительном падеже: $\chi(\alpha\rho\acute{\alpha}\gamma\mu\alpha)\tau(\omicron\varsigma)$. Нам, однако, кажется, что объяснение Н. Звороноса недостаточно убедительно¹⁴.

В подтверждение основательности наших сомнений мы хотели бы обратить внимание на одно обстоятельство: конец строки А 36, по нашему мнению, следует читать не $\chi(\alpha\rho\acute{\alpha}\gamma\mu\alpha)\tau(\omicron\varsigma)$ (ном.) γ' , а $\chi\tau'$ γ'' : на фотоконии видны два штриха. В таком случае «харагма» в А 36 будет составлять не 3 номисмы, а лишь $\frac{1}{3}$ ¹⁵. Действительно, во всех случаях загадочное $\chi\tau'$ меньше общей суммы *τελούμενον*: в А 78 общая сумма *ὑπὲρ ὀμάδος* составляет $2\frac{3}{4}$ номисмы, а $\chi\tau'$ — 1 номисму; в В 3 общая сумма *ὑπὲρ δημοσίου* — 4 ном., а $\chi\tau'$ — 2; в В 71 общая сумма *ὑπὲρ δημοσίου* $6\frac{2}{3}$ ном., а $\chi\tau'$ — 4 ном., и только в А 36 при чтении Н. Звороноса (γ') сумма $\chi\tau'$ (3 ном.) значительно превышала общую сумму *ὑπὲρ ὀμάδος* ($\frac{7}{8}$ ном.).

Но если наше чтение (γ'') окажется правильным и $\chi\tau'$ в А 36 действительно составляло всего лишь $\frac{1}{3}$ ном., то предположение автора (что харагма фиванского кадастра взималась в *целых* золотых монетах) оказывается неправомерным.

Мы не беремся с уверенностью судить, что скрывается под аббревиатурой $\chi\tau'$ фиванского кадастра¹⁶. Тем более трудно решить вопрос о том, какую роль играло это загадочное $\chi\tau'$ в экономической жизни и податной системе империи: прямых данных в кадастре об этом нет, как нет прямых данных о харагме в грамотах XIV в. Не лучше ли в таком случае не спешить с выводами?

Это обстоятельство заставляет нас, в частности, скептически отнестись к возможности использовать известие о фиванской реформе Алексея I в качестве средства для определения *terminus ante quem* фиванского кадастра. Да в этом, впрочем, и нет надобности; как мы уже говорили, Н. Зворонос достаточно убедительно показал, что кадастр был составлен до 1100 г.

Н. Зворонос ставит также чрезвычайно важный вопрос о времени составления первого кадастра. Дело в том, что фиванская опись упоминает о «прежнем цензе» (*τοῦ παλαιοῦ κίνσου* — А. 34): по наблюдению автора, характер фиванского кадастра (количество отмеченных в нем переходов

¹⁴ В списке наиболее важных сокращений, составленных Н. Звороносом (стр. 5 сл.), выражение $\chi(\alpha\rho\acute{\alpha}\gamma\mu\alpha)\tau(\omicron\varsigma)$ отсутствует; нигде в других местах книги мы не нашли обоснования такой расшифровки. Правда, Н. Зворонос писал нам (25 III 1960 г.), что аналогичная аббревиатура встречается в исокодики, составленном Иоанном Катафлороном в 1079 г., а в «Логарике» Алексея I Комнина это слово передано сокращением $\chi\tau\omicron$. Естественно было бы сказать об этих аналогиях в самой книге, где харагме уделено столько внимания. Но даже если и читать это сокращение вместе с издателем $\chi(\alpha\rho\acute{\alpha}\gamma\mu\alpha)\tau(\omicron\varsigma)$, это не снимает, как мы увидим далее, всех трудностей.

¹⁵ На стр. 7 Н. Зворонос обращает внимание на различие написаний $\frac{1}{3}$ и 3 в издаваемой им рукописи; однако легко убедиться, что «гамма» в строке А 36 резко отличается от других знаков, обозначающих $\frac{1}{3}$. Может быть, в значке над этой «гаммой» нужно видеть дужку и читать этот знак $\bar{\omicron}$, половина, хотя сам Н. Зворонос и предупреждает на стр. 7 против подобной расшифровки. Отметим, что в исокодики Иоанна Катафлорона (стр. 87) $\chi\tau'$ исчисляется в дробных монетах.

¹⁶ Гипотетически можно было бы допустить, например, расшифровку $\chi(\omega\rho\acute{\iota}\pi\alpha\chi)-\tau(\omicron\upsilon)$ — однако Н. Зворонос (в указанном выше письме) полагает, что это слово писалось бы $\chi\pi\tau$ или даже $\chi\pi\tau\tau$.

собственности из рук в руки) позволяет предположить, что ему предшествовали три или четыре кодика, т. е. интервал между первой описью и дошедшим до нас кадастром составляет около 100—120 лет (стр. 64). На основании этого наблюдения (а также исходя из просопографических аналогий) Н. Зворонос приходит к выводу (стр. 76), что первая опись в феме Эллада должна быть отнесена к концу X в., т. е. примерно к тому времени, когда, согласно известию псевдо-Кодина, по распоряжению Василия II была проведена всеобщая опись земли 995 г.¹⁷ Думается опять-таки, что для такой точной датировки у нас нет достаточных оснований; этому противоречит, как правильно отметил сам автор (стр. 77), то обстоятельство, что в 90-е годы X в. положение фемы Эллада было весьма напряженным: болгарский царь Самуил занял Лариссу и совершал набеги до Истма; к тому же, если отсчитывать 120 лет даже от 1100 г., то составление первой описи придется отнести к 980 г. Не настаивая ни на какой точной дате, мы хотели бы только отметить, что отнесение первых государственных описей к X в. хорошо бы соответствовало нашему представлению об аграрной политике императоров Македонской династии: мы имеем в виду такие мероприятия, как запрещение свободы перехода государственных крестьян и введение ответственности соседей за налоги с пустующих наделов.

Заканчивая исследование податной системы, Н. Зворонос останавливается еще на двух вопросах: на проблеме круговой поруки (эпибола) и на проблеме исчисления размеров налога. Оговариваясь, что его целью не является всестороннее исследование византийской круговой поруки, Н. Зворонос отсылает к литературе вопроса (стр. 119, прим. 4) — но нельзя не отметить, что в предложенном им списке как раз отсутствуют все те работы, авторы которых держались иной, нежели он, точки зрения¹⁸. Н. Зворонос следует в этом вопросе за П. Лемерлем, признавая ослабление принципа «фискальной солидарности» и считая, что класма вышла из-под власти общины (стр. 121 сл.); он останавливается преимущественно на технической стороне передачи пустующих наделов и приходит к выводу, что эпибола X—XII вв. была генетически связана с древним *adiectio sterilitium*, хотя и осуществлялась в несколько иной форме (стр. 129); он, в частности, считает, что эпибола в это время носила обязательного характера.

Не останавливаясь сейчас на вопросе о преемственности эпиболы X—XII вв. от древней *adiectio sterilitium* (мы уже не раз писали об этом, да и самый вопрос, собственно говоря, выходит за хронологические рамки рецензируемой книги), мы хотели бы лишь указать на одно обстоятельство, в известной мере подкрепляющее вывод Н. Звороноса об исчезновении принципа обязательности эпиболы, но, к сожалению, оставшееся ему неизвестным¹⁹. Выморочные наделы, называвшиеся в поздневизантийских документах не только *ἐξαιεματικά στάσια*, но и термином X в. *ἀλλήλεγγυα δίκαια*, становятся в XIII в. объектом борьбы: соседи не только не отказываются от них, но, наоборот, стремятся присвоить их, даже доходя до вооруженных столкновений. Не следует ли эту эволюцию связывать с развитием вотчинной системы эксплуатации земли? А если это действительно так, то не придется ли нам признать известную реформу

¹⁷ См. об этом также Н. С к а б а л а н о в и ч. Византийское государство. . ., стр. 271.

¹⁸ См., например, Н. M o n n i e r. L' *ἐπιβολή*. — «Nouvelle Revue de droit français et étr.», vol. 16, 1892; 18, 1894, 19, 1895; G. R o u i l l a r d. L' *épibolè* au temps d'Alexis I Comnène. — Вуз., vol. X, 1935; А. П. К а ж д а н. К вопросу об особенностях феодальной собственности в Византии VIII—X вв. — ВВ, X, 1956.

¹⁹ А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения. . ., стр. 94.

Василия II, передававшую выморочные надельные динамы, объективно выгодной для феодального землевладения? Вопрос этот, разумеется, нуждается в специальном рассмотрении.

Что же касается попытки Н. Звороноса установить нормы обложения (стр. 129 сл.), то мы относимся к ней очень скептически. Сама фиванская опись не содержит сведений о размерах земельных участков; обращение к более поздним актам вряд ли может помочь при решении подобной задачи, поскольку соотношение земли и ренты в Византии XIII—XIV вв. резко варьировало — и не столько из-за качества земли (стр. 140, прим. 1), сколько из-за феодального характера поздневизантийского податного обложения²⁰.

Рассматривая фиванский кадастр, Н. Зворонос остановился преимущественно на характеристике природы византийского податного обложения. Вместе с тем, можно отметить, что изданный им источник содержит существенные данные и по некоторым другим вопросам истории Византии. Это относится, в частности, к проблеме этнического состава населения фемы Эллада. Такие географические названия, как Τσετσεβίστες (Чечевище. — А 12) или Γραδία (А 45), такие имена, как Иоанн τοῦ Μεληγοτά (А 54) или Σκλαβοθεόδωρος (В 37, 44), служат новым свидетельством распространности славянского населения в Греции. Далее, в кадастре несколько раз упоминаются владения ἀπὸ ἐκδόσεως (А 28, 32—34, 71, 74, 76, В 37). Если трактовать эту ἐκδοσις как locatio-conductio римского права, то становится непонятным, почему арендатор заносится в государственный кадастр. Н. Зворонос (стр. 118 сл.), полагает, что фиск интересовался лишь владением, а не титулом собственности, но это объяснение кажется нам искусственным, поскольку подобный принцип неминуемо привел бы к всевозможным юридическим недоразумениям, ибо в Византии именно плательщик налога рассматривался как собственник земли. Однако если мы учтем, что в поздней Византии вопреки юридическим нормам произошло смешение отчуждения, эмфитевсы и аренды и появились такие формы отношений, как аренда на срок жизни и аренда без арендной платы²¹, то появление ἐκδόσεως в фиванском кадастре приобретает особый смысл: включение земель ἀπὸ ἐκδόσεως в государственную писцовую книгу есть признание того факта, что в Византии XI в. уже становится отчетливым характерное для феодального общества стирание строгих градаций собственности, владения, аренды и т. п., присущих римскому праву. Поэтому говорить о «квиритской собственности» в Византии XI в. (стр. 143) не представляется нам возможным.

Наиболее существенный вопрос, который позволяет ставить и решать фиванский кадастр, это вопрос о социальном составе налогоплательщиков. Картина, которая при этом вырисовывается, оказывается несколько неожиданной и, на наш взгляд, резко противоречащей тезису П. Лемерля—Н. Звороноса об отсутствии в Византии феодализма. Действительно, большая часть налогоплательщиков, как это правильно отметил автор (стр. 142), принадлежит к византийской титулованной знати²²; в некоторых случаях титулы налогоплательщиков не указаны, но, разумеется, было бы поспешным зачислять этих лиц в ряды непосредственных

²⁰ А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения. . . , стр. 138 сл. Следует при этом учесть, что сама единица измерения — модий — была не единообразной — там же, стр. 145, прим. 1; F. D ö l g e r. Aus den Schatzkammern. . . , S. 54.

²¹ А. П. К а ж д а н. Аграрные отношения. . . , стр. 162 сл.

²² Именно эти лица пользуются той свободой передачи земли, о которой говорит Н. Зворонос на стр. 143.

производителей; и только один раз (В 66) в описи назван бедняк (πτωχός) Николай, сын Андрея Трула.

Эта картина, на наш взгляд, коренным образом отличается от нарисованной в Трактате об обложении X в.: если последний документ говорит о *χωρῆται* как об основной категории сельского населения, а о лицах, эксплуатирующих чужой труд, как об исключении (они вынуждены обычно переселяться из деревни в изолированные агридии и проастии), то фиванская опись фиксирует совершенно иное положение дел: мелкое самостоятельное землевладение в районе Фив в XI в. было близко к исчезновению. Хотя, конечно, не всякая крупная собственность является феодальной, все же отмеченное обстоятельство может служить аргументом в пользу теории византийского феодализма и уж никоим образом не против нее.

Мы разобрали более или менее подробно книгу Н. Звороноса и должны сейчас повторить еще раз, что проделанная им работа требовала чрезвычайно большого труда и остроумия²³, так как изданный им текст весьма плохо поддавался расшифровке; что наличие ошибок или спорных положений в таком исследовании вполне закономерно. Есть, однако, одно обстоятельство, которое нас удивляет: полное незнание с русской историографией. Достаточно только сказать, что Н. Зворонос (стр. 100) смешал В. Г. Васильевского с В. Н. Бенешевичем!

II

«История» Михаила Атталиата, один из основных источников по византийской истории XI в., была издана единственный раз более ста лет тому назад французским ученым В. Брюне де Прелем (Brunet de Presle)¹; издание это было выполнено по одной рукописи (Coisl. 136), несмотря на наличие второго манускрипта (Escorial. gr. T III 9, XIV века), содержащего, правда, неполный текст памятника. Давно уже назрела потребность в критическом издании «Истории» Атталиата на основании обеих рукописей, а также с учетом тех вариантов, которые предлагает Продолжатель Скилицы, опирающийся, как известно, на Атталиата. Первый шаг в этом направлении и сделан как раз итальянским византинистом А. Пертузи в рецензируемой статье², содержащей, помимо общей характеристики эскуриальской рукописи, ее колляцию с изданным текстом Атталиата и сопоставление с текстом Продолжателя Скилицы.

Анализ всех трех текстов привел Пертузи к следующим выводам:

1) Эскуриальская рукопись (далее — Э) подтверждает справедливость большей части конъектур, предложенных современными филологами к тексту Куаленовой рукописи (далее — К);

2) общие ошибки Э и К восходят к архетипу; они частично исправлены, частично еще нуждаются в исправлении; в некоторых случаях текст Продолжателя Скилицы (далее — Ск) дает материал для удовлетворительных конъектур;

3) хотя Э в ряде случаев содержит разночтения, общие со Ск, нельзя думать, что Э восходит непосредственно к тому тексту, которым пользовался Ск — это предположение опровергается наличием значительного числа разночтений, общих для К и Ск (стр. 71).

²³ См., например, простую и убедительную конъектуру на стр. 118, прим. 1; удачную датировку на стр. 125, прим. 2 и много других остроумных частных решений.

¹ Michael Attaliota. Historia. Bonnae, 1853.

² A. Pertusi. Per la critica del testo della «Storia» di Michele Attaliote. — «Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft», Bd. 7, 1958, S. 59—73.

Не ставя под сомнение общие выводы А. Пертузи, мы хотели бы, однако, указать на некоторые допущенные им неточности и предложить дополнения и поправки к составленному им списку разночтений [в пределах первых 100 страниц боннского издания Атталиата (далее — *В*)]. Значительная часть наших поправок объясняется тем, что А. Пертузи сам не пользовался *К*, положившись на точность копии В. Брюне де Преля; однако *В*, помимо всякого рода неточностей и типографских опечаток³, содержит ряд неожиданных ошибок одного характера: Брюне де Прель во многих случаях *неправильно* скопировал *К*, но затем *В* дало правильную «конъектуру» (которая, однако, абсолютно не нужна, поскольку на деле и *К* дает верное чтение). Это обстоятельство не сказывается на правильном понимании текста Атталиата, но ведет к неверному представлению о соотношении *Э* и *К*: там, где А. Пертузи находит в *Э* подтверждение конъектур боннского издания, во многих случаях имеет место простое совпадение *Э* и *К*.

В других случаях, как нам кажется, в списке разночтений А. Пертузи имеют место довольно существенные пропуски⁴. Впрочем, надо сразу же оговориться, что все разночтения *Э* остаются, как правило, в пределах чисто филологических вариантов и почти ничего не дают для расширения наших представлений о византийской истории XI в.⁵

Нумерация страниц, как и у А. Пертузи (далее — *Π*), дается по *В*.

3.8 γεγόμενος *Э*: φαινόμενος *К*, *В* — 4.3 ὅσους *Э*, *К*: ὅσοις *В* (*Π* ошибочно читает: ὅσοις *Э*) — 4.18 ἀποχρώντως *Э*: ἀποχρώντα *К*, *В* — 5.4 ἀκραιότατον *Э*: ἀκραιότερον *К*, *В* — 5.11 ἐν ἡδύσμασι *Э*: ἐνηδύσμασι *В* — 5.11 ἀπρόοπτως *Э*, *К*: ἀπρόοπτοις *В* (без оговорки о расхождении с *К*) — 5.16 над ἀποτερματίας: ἀποπληρώσεως *К* — 7.9 εὐδοξίας *К*: ἀδοξίας *В* — 7.13 προσμεριδιᾶν *К*, *В* [издатель ошибочно читает в *К* προμεριδιᾶν — сокращение π^ο, расшифровывается προσ-; ср. на том же листе (л. 168) προσθήκην (*В*, 8.8), προσδεόμενος (*В* 8.12) и т. д.] — 8.8 κάμνοντι *К*, *В* [издатель неверно читает в *К* κάμνοντα — в рукописи стоит κάμνο^ς, как и ἀλύο^ς, что *В* 8.6 правильно расшифровывает ἀλύοντι] — 9.16 ἰδική *Э*: εἰδική *К*, *В* (в аналогичных случаях 100.16 и 100.18 *Π* указывает разночтение) — 10.5 τῷ (Ἰλλυρικῷ) *Э*, *К*: οὐσηно *В* (а не в *К*, как следует по *Π*) — 10.6 *В* ошибочно читает в *К* προλαβῶν — 10.13 δι' ὀλίγον *Э*, *К*: δι' ὀλίγου *В* — 13.3 ἀγῶς *Э*, *К*: ἀγῶις *В* — 13.12 δράματος *Э*: πράγματος *К*, *В* — 14.6 πάντως *Э*, *К*: πάντας *В* — 15.24 ἐπισάκτου *Э*: ἐπεισάκτου *К*: ἐπεισάντου *В* (опечатка?) — 16.22 βασιλείας *Э*: βασιλέα *В*: βασι^κ *К* [на следующей строке то же сокращение расшифровано: (τὸ κράτος τῆς) βασιλείας; выражение ἀντικείμενον βασιλέα (лат. пер.: oppositum regem), на наш взгляд, несколько неожиданно — противника вряд ли назовут императором — тогда как βασιλείας хорошо согласуется с δυνάμεως. Не следует ли 16.21 παντὸς исправить на πάσης?] — 16.24 περιζωσαμένη *Э*: περιεζωσαμένη *К*: περιεζωμένη *В* (не отмечая расхождения с *К*, что ведет к неточности *Π*) — 20.7 περιθεῖν *Э*: περιθεῖναι *К*, *В* — 20.8 ἐστέρητο *Э*: ἐστέρηται *В*: ἐστέρητ *К* (допускаемая оба окончания) — 22.1 ἐπαρχιῶν *Э*, *К*, *В* (следует отвергнуть

³ Напротив, в некоторых случаях А. Пертузи напрасно упрекает издателя *В* в допущении опечаток (стр. 59, прим. 1), тогда как он лишь точно передает испорченное чтение *К*: так, например, *В* 58.2 точно соответствует оригиналу и здесь *Э* дает действительно поправку.

⁴ Мы имели возможность получить микрофильмы *К* и *Э* благодаря любезности проф. Ж. Гуйара; мы считаем своим приятным долгом выразить ему самую искреннюю признательность.

⁵ Наиболее существенно употребление *Э* термина μεσοβασιλεύς вместо βασιλεύς (*В* 12.1).

конъектуру К. Э. Цахариз *ἐπάρχων* — см. К. Е. Zachariä von Lingenthal. *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*. Aalen, 1955, S. 374, Anm. 1347) — 22.5 *συγγενέα* К, В (см. поправку на стр. 335); непонятно, откуда берет П чтение *συγγενία* Р (так он обозначает боннское издание); в Э также следует читать скорее *συγγενέα*, нежели (вместе с П) *συγγενεία* — 22.16 *ἐνστάσεως* Э: *στάσεως* К, В — 22.22 *Κρόνος* Э, К, В (неверно воспринятое П утверждение издателя, будто в К *χρόνος*) — 24.8 *αὐχήματος... φρονήματος* Э, В; вопреки В и П в К мы читаем не *αὐχήματα... φρονήματα*, а *αὐχήματ... φρονήματ*, что допускало и правильную расшифровку — 27.10 *φυγόντας* Э: *συμφυγόντας* К, В — 28.7 *θυροσκοπῶν* Э: *θυροκοπῶν* К, В — 28.3 (Προικοννήσου) *νήσου* Э: отсутствует К, В — 29.11 *ἐπερχομένοις* Э, К: *ὕπερχομένοις* В (ошибка издателя, распространенная П на К) — 30.11 *τροφήν* Э, К: *τὸ ζῆν* В (то же самое) — 32.14 *προλαβεῖν* Э, К: *προλαβεῖν* В (явная ошибка, влекущая за собой ненужную конъектуру *προβαλεῖν*; ср. замечание к 7.13) — 33.21 *λαβῶν* Э, *παραλαβῶν* К, В — 34.5 *ἐπορεύοντο* Э, К, В (вопреки В и П в К также верное чтение) — 34.6 (ср. 34.15) *Ἀριανίτου* Э: *Ἀρριανίτου* К, В — 34.21 *ζέσαντες* Э: *ζήσαντες* К: *ζέσαντες* В — 38.3 *προθήμενος* Э: *προτιθέμενος* К, В — 38.14 *ἐπεψιδύρισε* Э: *ἐπεψιδύριξε* К, В — 39.11 *ποσὶν (ἀνάλωτος)* Э, К: *ποσὶ* В — 39.23 *συμβουλευόντας* Э: *συμβουλευσάντας* К, В — 47.5 *ἀνεγερθέντι* Э, К, В (В и П ошибочно указывают, что в К *ἀναγερθέντι*) — 49.3-4 знак · следует отнести после *διδόμενον* — 50.1 *ἴσῃν* Э, К, В (вопреки В и П в К верно) — 50.19 *ἐντεῦθεν (ῆν)* Э: отсутствует К, В — 51.21 *ἀδελφῆ* Э: *αὐταδελφῆ* К, В — 52.12 *μεταστῆναι* Э: *μεταναστεῖναι* К, В — 52.21 в К стоит то же неясное сокращение, что и в Э — 53.1 *ἐξάπαντος* Э: *ἐξάπαντ* К: *ἐξ ἅπαντος* В, П — 53.4 *βασιλειᾶν* Э: *βασιλ* К: *βασιλεῖ* В (с конъектурой *βασιλικῶς*) — 53.19-20 *βασιλείας* Э: *βασιλ* К: *βασιλίδος* В — 53.23 *Ἀδριανοπολίτων* Э, К: *Ἀδριανοπολίτης* В — 57.7 *περιετίθ* Э, К: *περιετίθου* В, П (расшифровка, а не поправка!) — 57.8 вопреки П тоῦ отсутствует не только в К, но и в Э — 61.8 *ἡδραῖωτο* Э: *ἡδραῖωτο* К, В — 63.9 *τῶν οἰκείων* тина Э: *τῶν тина* К, В — 63.9 *τῷ ἀνδρὶ* Э: *τῷ ἀρχιερεῖ* К, В — 63.13 *περιτυχόντες* Э: *περιχυθέντες* К, В — 64.4 (*τὴν...*) *ἀφαίρειν* Э: *ἀφαιρέ(σ)* К: *ἀφαιρέσει* В — 65.6 *πυρίπυους* Э, К, В (вопреки В и П в К верно) — 66.9 (*θαυμάζειν*) *τὸν ἔλεον* Э: *τέλεον* К, В; смысл версии Э: «(все удивлялись) милосердию» — предпочтительнее — 69.14 конъектура П сомнительна: хотя он и опирается на формулу, но не учитывает противопоставления *μὲν... δέ*; не правильнее ли восстановить текст (*ξήσας μὲν*) *ἐνιαυτοῦς Χ*, (*βασιλεύσας δὲ* etc)? — 69.20 *τὸν* Э, К, В (вопреки В в К верно) — 70.1 *τὴν* Э, К, В (вопреки В и П в К верно) — 70.17 *πρὸς αὐτοῦς* Э, К, В; не лучше ли *αὐτὰ*, согласуя с *σωματεῖα*? — 72.24 *προσωκεῖλωσαν* Э: *προσωκεῖλω(σ)* К: *προσωκεῖλωσι* В — 73.14 *προσεφοίτων* Э: *προσεφοίτησε* К, В — 73.20-21 (*προνοίας ἀρρήτου*) *θειλήματι ἀρχοντικῷ (πλοιαρίον... ἀνέβησαν)* Э: *θειλήματ ἀρχοντικ'* К: *θειλήματος, ἀρχοντικόν* В — 73.22 *ἐπικατέλαβε* Э, В: *ἐπικατέλα* К (не *ἐπικατέλαβον*, как указывают В и П) — 74.6 *διακυκλούντων* Э: *περικυκλούντων* К, В — 75.3 *τοῦτο* Э, К: *τοῦτον* В — 74.6 К дает чтение *ἦττων* (= *ἦττον* Э), а не *ἦτων*, как В и П — 76.19-20 *δυσπαθοῦν* Э, К: *δυσπαθές* В — 77.10 *ἀχρεώστητον* Э: *ἀχρεώστητ* К: *ἀχρεώστητα* В — 77.13 *τούτου* Э: *τοῦ* К, В — 77.21 — 22 *μεμένηκε* Э: *διαμεμένηκε* К, В — 82.3 *διωθήσαντες* Э: *διωθήσαντ* К: *διωθήσαντο* В — 85.3 *προῖεντο* Э: *καταπροῖεντο* К, В — 86.17-18 *βασιλικῶς* Э: *βασιλικ* К: *βασιλικῆ* В — 88.18 *ἐξίσωντο* Э: *ἐξίσων* К: *ἐξίσωνται* В — 89.5 *ἐτελεῖτο* Э, К: *ἐκτελεῖτο* В (см. поправку на стр. 335) — 96.23 *Ῥωμαίους* Э (ошибочно *Ῥωμαίους* П): *Ῥωμαίους* К: *Ῥωμαίων* В (с конъектурой: *Ῥωμαίους?*).

Проделанная нами колляция обеих рукописей еще раз подчеркивает необходимость критического издания «Истории» Атталиата; при этом для подготовки критического издания нельзя ограничиться только Э, Б и Ск, как это сделал в рецензируемой статье А. Пертузи, но необходимо снова вернуться и к К, поскольку копия Брюне де Преля, оказывается, была недостаточно аккуратной. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что список разночтений по Э, составленный А. Пертузи, оказался неполным, а в нескольких (правда, очень немногочисленных) случаях текст Э прочитан им неправильно; мы надеемся, что эти неточности будут устранены при окончательной подготовке текста Атталиата к изданию.

Как правильно отметил А. Пертузи и ряд исследователей до него ⁶, для критического издания Атталиата необходимо пользоваться «Хроникой» Продолжателя Скилицы, опиравшегося на рукопись Атталиата, близкую к оригиналу и существенно отличавшуюся от К и Э. Сопоставление со Ск позволяет внести ряд существенных исправлений.

У Атталиата мы встречаем следующую неясную фразу (р. 94₁₈₋₂₂): Προαυτομολήσαντος ἐκεῖσος τοῦ κατ' αὐτοὺς ἐπιφανοῦς Ἀμερτικῆ λεγομένου καὶ δυσμενοῦς ὄντος τοῖς Ῥωμαίοις καθόπερ τὰς ὁμολογίας τούτοις ἐφεύσατο καὶ γὰρ προσελθὼν πρότερον τῶ τῶν Ῥωμαίων βασιλεῖ τῶ γέροντι.

Здесь многое смущает: и отсутствующее в словарях слово προαυτομολήσαντος, и странная постановка Gen. Absol., и выражение βασιλεῖ τῶ γέροντι. Но все эти загадки немедленно разрешаются, если обратиться к соответствующему месту Ск (Cedrenus, vol. II, 1839, р. 661₂₁—662₁), откуда видно, что мы должны читать:

1) βασιλεῖ [Μιχαήλ] τῶ γέροντι.

2) παρὰ αὐτομόλου τινός [ὀδηγηθέντες] ἐκεῖσε.

После этих конъектур слова Атталиата следует переводить:

«Они (турки) были приведены туда неким перебежчиком по имени Амертик ⁷, знатным у них [человеком], который враждебно относился к ромеям и нарушил [заключенное] с ними соглашение; он ведь еще прежде перешел, при императоре ромеев Михаиле Старшем».

Другая бессмысленная фраза Атталиата: τῶν βασιλικῶν ἵππων πολλοὶ μετὰ τῶν ἵππων (Attal., р. 162₂₃) — прекрасно разъясняется с помощью соответствующего места Ск. (Cedrenus, vol. II, р. 698₂₂: τῶν βασιλικῶν ἵπποκόρων...⁸

Ск (Cedrenus, vol. II, р. 727₇) дает лучший текст в рассказе о восстании Никифора Вриенния в Диррахии, нежели Атталиат (Attal., р. 242₁₆₋₁₇).

Сопоставление со Ск не только позволяет внести отдельные текстологические поправки в «Историю» Атталиата, но и заставляет пересмотреть традиционное представление о полной зависимости Ск от Атталиата (в тех местах, где имеет место буквальное совпадение); такому представлению противоречат некоторые факты:

1) Наличие в этих местах противоречий.

⁶ А. Пертузи ссылается лишь на работу С. Рёкля (S. R ö c k l. Studien zu byzantinischen Geschichtsschreibern. — «Blätter für das bayerische Gymnasialschulwesen», Bd. XX, 1884); ср. также Н. С к а б а л а н о в и ч. Византийское государство и церковь в XI в. СПб., 1884, стр. 116, прим. 6; J. S e g e r. Byzantinische Historiker des zehnten und elften Jahrhunderts. München, 1888, S. 120; Ch. Charitonides. Σύμμιχτα κριτικά. — ΕΕΒΣ, т. 8, 1931, сел. 239.

⁷ См. о нем Gy. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, Bd. II. Berlin, 1958, S. 66.

⁸ Ср. S. R ö c k l. Studien. . . , S. 231. Отметим попутно, что вместо слов (γένος τῶν) Θεττάλων (Attal., р. 233.4) надо читать Θετταλονικέων (ср. ibid., р. 231.2); ἄλλον (πῦρ) вместо αἶλον (Attal., р. 241.15 и 21).

а) Оба автора в очень близких выражениях рассказывают о победе Исаака Комнина над печенежским вождем Сельте⁹ и взятии его убежища в дельте Дуная. Затем, согласно Атталиате (A t t a l., p. 67₁₅₋₁₇), император, оставив в укреплении гарнизон и стратига, вернулся восвояси; по словам Сκ (C e d r e n u s, vol. II, p. 646₇₋₈), он разрушил до основания укрепление печенегов.

б) Атталиат именует стратига Иераполя веста Апокапа «Фарасматием, происходящим из армян» (A t t a l., p. 116₁₀₋₁₁), а Сκ (C e d r e n u s, vol. II, p. 675₂₃₋₂₄—676₁) «Фарасманом, родом из грузин».

2) Употребление Сκ новых этниконов там, где Атталиат пользуется классическими терминами. Сκ говорит об уграх и печенегах (C e d r e n u s, vol. II, p. 645₁₇), Атталиат — о савроматах и «скифах, которых народ именует печенегами» (A t t a l., p. 66₂₀), первый упоминает узов (C e d r e n u s, vol. II, p. 668₄) или «скифов, иначе узов» (ibid., p. 680₁₇₋₁₈), второй — просто скифов (A t t a l., p. 102₁₇₋₁₈; p. 127₁₋₁₀)¹⁰ и т. д.

3) В некоторых случаях Сκ называет имена собственные там, где Атталиат их не употребляет. Так, в повествовании — почти буквально совпадающем — о поражении при Манцикерте в 1071 г. Сκ прямо указывает, что предателем, побудившим войска ромеев к отступлению, был Андроник (C e d r e n u s, vol. II, p. 698₃), — Атталиат в соответствующем месте (A t t a l., p. 161₁₉) не приводит имени¹¹.

4) Сκ кратко рассказывает о претендентах на престол после смерти Константина X Дуки (C e d r e n u s, vol. II, p. 663₉₋₁₁); Атталиат начинает теми же словами, но, упомянув имя Вотаниата — своего любимого героя, не удерживается, чтобы не похвалить его [Он, якобы, превосходил всех остальных, как солнце — звезды (A t t a l., p. 96₁₈₋₁₉)]; затем Атталиат кратко ссылается на «неизреченные решения божии», помешавшие избранию Вотаниата. За этим следует фраза: Ἐδόκει μὲν γὰρ ἡ τοσαύτη τῶν ἐθνῶν ἑπαροίς καὶ κατακοπή τῶν ὑπὸ Ῥωμαίων τελοῦντων ὄρη κατὰ τῶν αἰρετικῶν, т. е. «Это возмущение народов и поражение подданных ромеев знаменует гнев против еретиков». Затем следует подробное перечисление еретиков, живущих в восточных областях империи. Абзац завершается словами: ἐπὶ δὲ καὶ τῶν ὀρθοδόξων ἤψατο τὸ δεινόν, εἰς ἀρηχανίαν ἦσαν πάντες οἱ τὰ Ῥωμαίων θρησκευόντες, «Когда же опасность затронула православных, оказались беспомощными все придерживающиеся (веры?) ромеев» (A t t a l., p. 96₂₂₋₂₃—97₆).

И только после этого Атталиат возвращается к избранию императора и рассказывает о Романе Диогене.

Уже сам по себе анализ текста Атталиата позволяет предположить, что скорее выделенная нами фраза является вставкой у Атталиата, нежели текст Сκ — сокращением подробного рассказа «Истории» Атталиата. Это предположение может быть подкреплено следующим аргументом. Выделенная нами фраза имеется и у Сκ — однако в другом месте (C e d r e n u s, vol. II, p. 687₈₋₁₅), в контексте, где она оказывается более уместной, ибо там этой фразе предшествует рассказ о тяжелом политическом положении империи в конце правления Романа Диогена и, в частности, о разграблении Хон (ср. A t t a l., p. 140 sq.).

⁹ См. о нем Gy. M o g a v c s i k. Byzantinoturcica, Bd. II, S. 272.

¹⁰ Бывают, впрочем, и иные случаи, когда Атталиат говорит об узгах (A t t a l., p. 83.13), а Сκ добавляет, что это скифский народ (C e d r e n u s, vol. II, p. 654. 13). Об этниконах у Атталиата см. N. B ä n e s c u. Les premiers témoignages byzantins sur les Roumains du Bas-Danube. — «Byzantinisch-neugriechische Jahrbücher», Bd. III, 1922, S. 298 f.

¹¹ Ср. еще A t t a l., p. 164. 14; C e d r e n u s, vol. II, p. 699. 22.

Таким образом, весьма вероятно, что оригинал Атталиата значительно отличался от архетипа обеих сохранившихся рукописей *K* и *Э*, дающих, как правильно подчеркнул А. Пертузи, весьма сходный текст.

В заключение хотелось бы отметить, что для критики текста Атталиата и *Ск* известное значение может иметь «Хроника» Зонары, в некоторых случаях восходящая непосредственно к Атталиату (см., например, подробный рассказ о заговоре против Константина X Дуки¹²).

А. П. Каждан

M. RICHARD. RÉPERTOIRE DES BIBLIOTHÈQUES ET DES CATALOGUES DE MANUSCRITS GRECS. 2-ME ÉD. PARIS, 1958, XIII + 276 P.

Второе издание работы известного французского эллиниста Марсея Ришара (первое издание вышло в 1948 г.) завершает собой длинный ряд подобных справочников, начатый в 1715 г. Bibliotheca Bibliothecarum Бернара де Монфокона. Однако книга Монфокона имеет в настоящее время лишь исторический интерес: как справочник она устарела и не может служить практическим пособием при поисках рукописей.

Непосредственными же предшественниками работы Ришара следует считать, как полагает и сам автор, следующие издания.

V. G a r d t h a u s e n. Sammlungen und Cataloge griechischer Handschriften. Leipzig, 1903;

O. S c h i s s e l. Kataloge griechischer Handschriften. Graz, 1924;

W. W e i n b e r g e r. Wegweiser durch die Sammlungen altphilologischer Handschriften. — Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien. Philos.-hist. Kl., Bd. 209, H. 4, 1930¹.

Задачи каждого из трех вышеназванных справочников были различными. В. Гардтхаузен ставил целью не только составить библиографию, но вообще собрать материал для истории собраний греческих рукописей. Поэтому Гардтхаузен включил в свой справочник некоторые издания, содержащие сведения по истории отдельных библиотек и собраний, например, такие труды, как С. Б е л о к у р о в. Арсений Суханов. М., 1891, или F. V a t e r. Zur Kunde griechischer Handschriften in Russland. «Archiv für Philologie und Pädagogie», Bd. 9, 1843, S. 5—49. Задача Шисселя была несколько уже — в его книге собраны только действующие (на 1924 г.) каталоги собраний.

В соответствии с задачами Института разысканий и истории текстов (Institut de recherche et d'histoire des textes), сотрудником которого состоит М. Ришар, он поставил себе более широкие цели, а именно: цели учета всех сохранившихся греческих рукописей, за исключением папирусов и архивных материалов (стр. IX). Такая работа особенно важна в настоящее время, когда перед филологами, историками, лингвистами все отчетливее встает задача переиздания памятников, в свое время изданных на основе одного-двух списков. В соответствии с современными

¹² I o a n n e s Z o n a r a s. Epitomae historiarum, t. III. Bonnae, 1897, p. 674.13—675.17. Ср. Attal., p. 72 sq. у Пселла (Michel Psellos. Chronographie, vol. II. Paris, 1928, p. 148.22—149.4) и Ск (Р. 651.16—652.2) — лишь краткая версия. Иногда при наличии расхождений между Атталиатом и Ск Зонара подкрепляет чтение Атталиата (ср., например, Attal., p. 76.2: [τῶν δημοσίων] χρημάτων [ἐπαύξησιν]; Cedrenus, vol. II, p. 652.5: πραγμάτων; Zonaras, vol. III, p. 676.14: φόρων).

¹ На этой последней работе я подробнее не останавливаюсь, так как в ней собран материал не только о греческих, но и о латинских рукописях.